

«Война и мир»:

Великая эпоха
в великом романе.

Комментарии к роману

Льва Толстого

Борис Соколов

Литература и история

Борис Соколов

**«Война и мир». Великая эпоха в
великом романе. Комментарии
к роману Льва Толстого**

«ВЕЧЕ»

2026

УДК 94(47)
ББК 63.3+84(2Рос=Рус)1

Соколов Б. В.

«Война и мир». Великая эпоха в великом романе. Комментарии к роману Льва Толстого / Б. В. Соколов — «ВЕЧЕ», 2026 — (Литература и история)

ISBN 978-5-4484-5914-6

В новой книге известного историка и писателя, доктора филологических наук Бориса Соколова показано, как великая эпоха русской жизни — эпоха Отечественной войны 1812 года — отразилась в великом романе Льва Толстого. Рассказывается об исторических прототипах героев и персонажах романа, о том, как причудливо преломляются судьбы прототипов в судьбах героев, об отразившихся в «Войне и мире» сражениях, о наполеоновской Великой армии и о русской армии в 1812 году, а также о русском светском обществе начала XIX века. Для широкого круга читателей.

УДК 94(47)
ББК 63.3+84(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-4484-5914-6

© Соколов Б. В., 2026
© ВЕЧЕ, 2026

Содержание

Краткая история создания романа	6
Главные герои «Войны и мира» и их прототипы	8
Андрей Болконский	8
Пьер Безухов	12
Наташа Ростова	14
Илья Андреевич Ростов	17
Петя Ростов	19
Николай Ильич Ростов	20
Наталья Ростова	21
Софья Александровна Ростова	22
Николай Андреевич Болконский	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Борис Вадимович Соколов
«Война и мир»: Великая
эпоха в великом романе
Комментарии к роману Льва Толстого

* * *

© Соколов Б.В., 2026

© ООО Издательство «Вече», 2026

Краткая история создания романа

Комментарии, вследствие популярного характера настоящего издания, касаются только изображённых в романе исторических личностей и историческими событиями, преимущественно связанными с войнами России против Наполеона, а также реальных прототипов главных героев «Войны и мира». Кроме того, рассказывается о русском обществе и русской и французской армиях эпохи Отечественной войны 1812 года. Мы помогаем читателю окунуться в атмосферу той эпохи, когда происходит действие романа (начало XIX века), увидеть в героях романа живых, реально существовавших людей. При сопоставлении судьбы героев романа и реальной судьбы их прототипов бросается в глаза, что в большинстве случаев, если герой делает вполне успешную карьеру (например, Борис Друбецкой), то у его прототипа (декабрист С.П. Трубецкой) карьера, наоборот, в итоге не складывается. Если же герой оставляет службу или погибает (Пьер Безухов, Андрей Болконский), то у их прототипов (А.Г. Кушелёв-Безбородко, В.А. Перовский, П.М. Волконский, Е.В. Давыдов), и в жизни, и в службе всё было благополучно. Единственный герой романа (Альфонс Берг), у которого романная судьба совпадает с судьбой реальных прототипов (Б.М. Берг, Г.М. Берг), носит одинаковую с ними фамилию, тогда как у всех остальных фамилии по сравнению с прототипами изменены.

Информация, использованная в комментариях, почерпнута главным образом из комментариев к Полному собранию сочинений Льва Толстого в 90 томах (М. – Л.: Гослитиздат, 1928–1958) и к Собранию сочинений Льва Толстого в 22 томах (М.: Художественная литература, 1978–1985).

В наброске предисловия к «Войне и миру» Толстой писал, что в 1856 г. начал писать повесть, «герой которой должен был быть декабрист, возвращающийся с семейством в Россию. Невольно от настоящего я перешёл к 1825 году... Но и в 1825 году герой мой был уже возмужалым, семейным человеком. Чтобы понять его, мне нужно было перенестись к его молодости, и молодость его совпала с... эпохой 1812 года... Ежели причина нашего торжества была не случайна, но лежала в сущности характера русского народа и войска, то характер этот должен был выразиться ещё ярче в эпоху неудач и поражений...» Поэтому писатель начал действие романа с первой войны с Наполеоном в 1805 году.

В начале 1861 года Толстой читал главы из романа «Декабристы», написанные в ноябре 1860 – начале 1861 года, Ивану Тургеневу. Но только в 1863–1869 годах была написана эпопея «Война и мир», причём при работе над первым томом Толстой ещё думал довести роман до возвращения Пьера и Наташи из сибирской ссылки в 1856 году, а первый том романа назывался «1805 год» и был опубликован в 1865–1866 годах в журнале «Русский вестник». В 1868–1869 годах «Война и мир» была опубликована полностью в шести томах (в позднейших изданиях было принято деление на четыре тома).

О возвращении героя из ссылки в начале царствования Александра II говорится в трёх сохранившихся главах романа «Декабристы». Последний раз к замыслу «Декабристов» писатель вернулся в 1877 году, после завершения «Анны Карениной». В то же время и в дошедшей до нас редакции 1863 года, и в набросках 1877 года нет героев «Войны и мира». В 1863 году речь идёт о приехавшей в Москву из Сибири семье декабриста, «бывшего князя» Петра Ивановича Лабазова, очевидным прототипом которого послужил декабрист князь Сергей Григорьевич Волконский (1788–1865), который, в свою очередь, не является прототипом ни одного из персонажей «Войны и мира». В одном из набросков начала «Тысяча восемьсот пятого года» говорилось о том, что «Тем, кто знали князя Петра Кириловича Б. в начале царствования Александра II в 1850-х годах, когда Пётр Кирилыч был возвращён из Сибири белым как лунь стариком, трудно бы было вообразить себе его беззаботным, бестолковым и сумасбродным юношей, каким он был в начале царствования Александра I». Отметим, что среди штатских декабри-

стов, сосланных в Сибирь, не было ни одного с графским титулом, который носит Пьер в окончательном тексте романа. Но в первоначальном наброске он именовался князем, как и канцлер князь Александр Андреевич Безбородко. Не исключено, что первоначально Толстой собирался сделать отцом или дедом Пьера А.А. Безбородко. Стоит отметить, что среди штатских декабристов, сосланных в Сибирь, был один князь – камер-юнкер Валериан Михайлович Голицын (1803–1859), осуждённый на вечное поселение в Сибири, но уже в 1829 году направлен рядовым на Кавказ. Однако по возрасту он никак не мог участвовать в войне 1812 года и, кроме того, в 1821–1824 году служил в лейб-гвардии Преображенском полку, дослужившись до поручика. В опубликованной же редакции «Войны и мира» действие доведено только до конца 1820 года и говорится лишь о вступлении Пьера в тайное общество. Однако этим обществом был ещё вполне безобидный «Союз благоденствия», созданный в 1818 году и просуществовавший до 1821 года. Те из его членов, кто впоследствии не перешёл в «Южное общество» и «Северное общество» декабристов, никаким репрессиям не подвергались. И в эпилоге «Войны и мира» нет никаких намёков, что Пьера ждут Сенатская площадь и Сибирь. В редакции же «Декабристов» 1877 года герой-декабрист ни в коем случае не является одним из героев «Войны и мира». И в центре нового романа вообще должны были оказаться крестьяне-переселенцы в Оренбургском крае.

Подготовительный период и поиски начала романа происходили с февраля 1863 года до середины 1864 года. В первой законченной редакции «Войны и мира», создававшейся со второй половины 1864 года до последних месяцев 1867 года, мы имеем классический хэппи-энд, а судьбы героев оказываются гораздо ближе к судьбам их прототипов. Окончательная же редакция романа создавалась с конца 1867 по декабрь 1869 года, в том числе в процессе работы над корректурами. В первой завершённой редакции остаются живы Андрей Болконский, Петя Ростов, старый граф Ростов и Анатолий Курагин (хотя последний и потерял свою «белую красивую ногу»), но при этом Наташа Ростова всё равно выходит замуж за Пьера, а Николай Ростов брал в жёны княжну Марью. И роман завершается возвращением князя Андрея и Николая Ростова из взятого союзниками Парижа. Не исключено, что Толстой предпочёл в окончательном тексте убить князя Андрея, Анатолия и Петю Ростова не только для того, чтобы подчеркнуть жертвы, понесённые русскими в 1812 году, но и потому, что роль князя Андрея и Анатолия после их последней встречи была исчерпана. Анатолий после этого в тексте первой законченной редакции больше не появляется, а князь Андрей уже не играет никакой роли в развитии сюжета, да и его отказ от отношений с Наташей выглядит достаточно искусственным. А роль Пети Ростова фактически исчерпывается его пребыванием в партизанском отряде.

В 1873 году, выпуская роман в составе собрания сочинений, Толстой разбил его на четыре тома, подверг стилистической правке и убрал из него все философские и исторические отступления, которые поместил в отдельный том-приложение «Статьи о 1812 году». Из текста были убраны диалоги на французском языке и вместо них дан русский перевод. В 1886 году в издании, осуществлённом под наблюдением супруги писателя, Софьи Андреевны Толстой, были восстановлены все философские и исторические отступления и восстановлен текст на французском языке.

Главные герои «Войны и мира» и их прототипы

Андрей Болконский

Ф. Крюгер. Портрет П.М. Волконского, 1850. Фельдмаршал Петр Михайлович Волконский – прототип князя Андрея Болконского

Один из прототипов князя Андрея Болконского – штабс-капитан инженерных войск, флигель-адъютант в свите Его Императорского Величества граф Федор (Фердинанд) Иванович Тизенгаузен (1782–1805), который погиб со знаменем в руках, когда повёл малороссийский гренадёрский полк в атаку в Аустерлицком сражении. Смертельно раненый, Тизенгаузен умер три дня спустя. Он был на женат на Елизавете Михайловне Голенищевой-Кутузовой, дочери Михаила Илларионовича Кутузова.

Другой прототип князя Андрея – генерал Николай Алексеевич Тучков (Тучков 1-й) (1765–1812). В Бородинском сражении он командовал 3-м пехотным корпусом 1-й Западной армии. 26 августа во время боя за Утицкий курган, бывший ключевой высотой к Бородинской позиции, возглавил контратаку Лейб-гвардии Павловского гренадёрского полка на левом фланге, получив во время неё тяжёлое пулевое ранение в грудь. Был отправлен на лечение в Можайск, однако три недели спустя скончался в Ярославле. Был похоронен в Толгском монастыре.

Также прототипом князя Андрея является светлейший князь Пётр Михайлович Волконский (1776–1852). В 1801 году он был произведён в генерал-майоры и назначен товарищем начальника Военной походной канцелярии Е. И. В. В войну 1805 г. князь П.М. Волконский был дежурным генералом сначала в армии Буксгевдена, потом – Кутузова. Отличился в сражении под Аустерлицем, когда схватил знамя Фанагорийского полка, ударил по противнику, атаковавшему бригаду Каменского, чем привёл противника в замешательство, в ходе контратаки было также отбито две пушки. За сражение Волконский был награждён орденом Святого Георгия 3-й степени. После Тильзитского мира он был отправлен во Францию для изучения устройства французской армии и её генерального штаба; по возвращении из командировки в 1810 году был назначен управляющим Свиты его императорского величества по квартирмейстерской части. В Отечественную войну 1812 г. князь Волконский состоял при особе императора, по его представлению император Александр I согласился на отступление русских войск из укрепленного лагеря под Дриссой. В кампанию 1813 и 1814 гг. князь Волконский находился при государе в звании начальника главного штаба. По окончании войны в августе 1814 года поехал с царём в Вену на конгресс, а когда заседания конгресса прервались известием о бегстве Наполеона с острова Эльбы, то на князя Волконского возложены были все распоряжения по передвижению русской армии с Вислы на Рейн. По возвращении в Петербург он был назначен начальником Главного штаба Е. И. В., одновременно с 1816 по 1823 г. – директором Военно-топографического депо. Близкий друг и покровитель своего шурина декабриста Сергея Григорьевича Волконского (1788–1865). Очевидно, был в курсе некоторых планов членов Южного общества. В 1826 году назначен министром Императорского двора и уделов и управляющим Кабинетом императора, в 1834 году стал светлейшим князем, а с 1837 года также генерал-инспектором всех запасных войск и в 1850 году был произведён в фельдмаршалы. Был женат на княжне Софье Григорьевне Волконской (1785–1868), родной сестре С.Г. Волконского. После наполеоновских кампаний Пётр Михайлович жил отдельно от жены, которая проводила много времени за границей. Его постоянной любовницей стала жена коллежского асессора Прасковья Николаевна Жеребцова (1789–1867; урождённая Толстая). Лидия Арсеньевна Жеребцова (Татищева) (1822–1891), младшая дочь Жеребцовых, в действительности была дочерью Волконского. А.О. Смирнова-Россет пишет, что у Волконского «были вкусы против природы, он просто влюбился в Витгенштейна (декабриста Льва Петровича Витгенштейна (1799–1866), сына фельдмаршала Витгенштейна. – Б.С.), но, кроме этого, ничего не было предосудительного». Пётр Михайлович добился того, что Л.П. Витгенштейн не понёс наказания по делу декабристов, а был лишь уволен со службы.

Портрет князя Петра Михайловича Волконского работы Джорджа Доу. Военная галерея Зимнего дворца

Прототип князя Андрея Болконского П.М. Волконский, как мы убедились, сделал успешную военную и придворную карьеру, достиг высшего военного чина и умер своей смертью через 40 лет после Отечественной войны 1812 года. Да и возглавленная контратака в Аустерлицком сражении имеет успех. Восходящий же к П.М. Волконскому персонаж так и остаётся в чине полковника и получает смертельное ранение в Бородинском сражении, а до этого оказывается ранен и попадает в плен в Аустерлицком сражении, и возглавленная им контратака под Аустерлицем терпит неудачу.

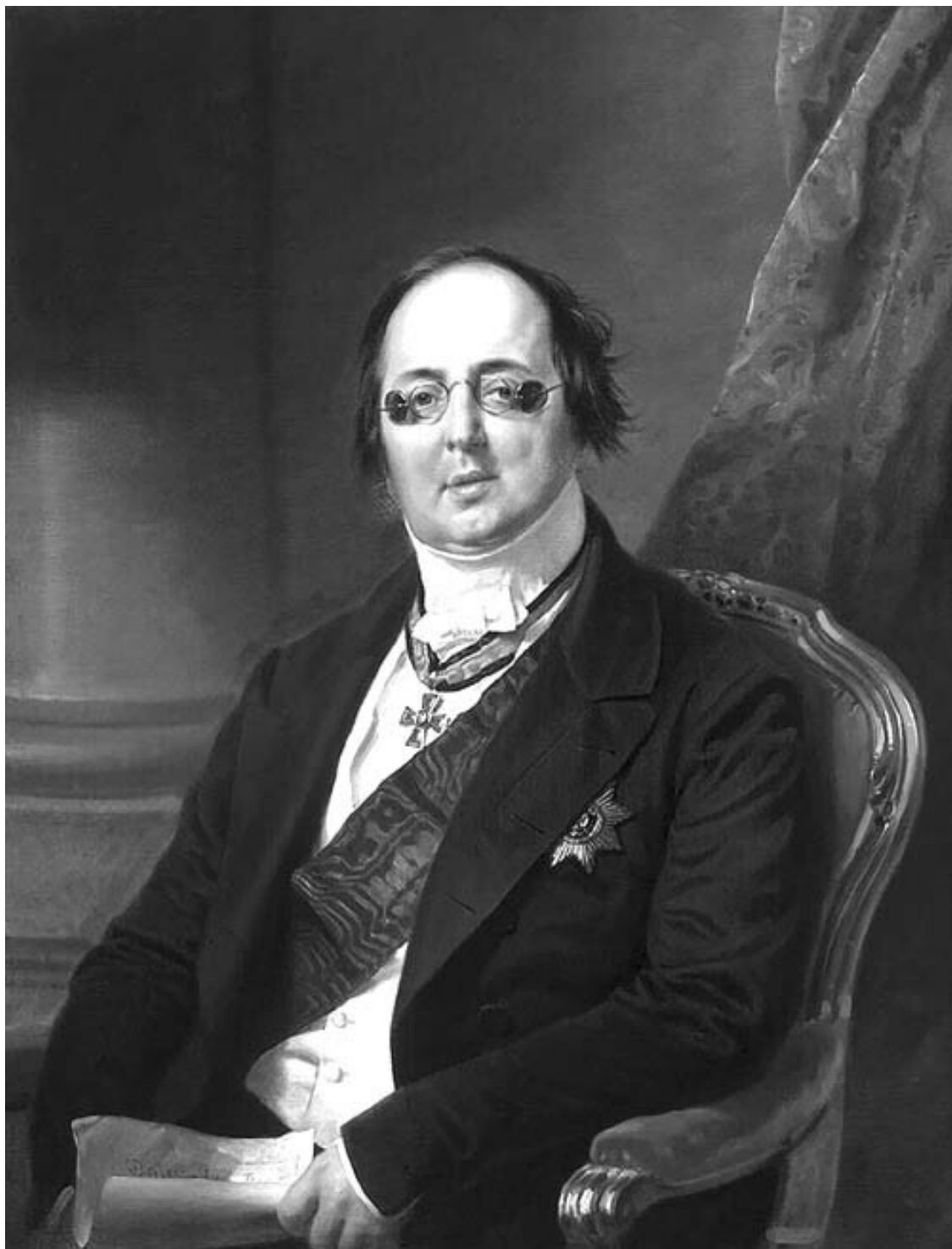
В образе князя Андрея также присутствуют черты брата Толстого – Сергея Николаевича (1826–1904). Как и Андрей Болконский с Наташей Ростовской, Сергей Толстой в 1863 году был помолвлен с Татьяной Берс, но брак, отложенный на год, так и не состоялся. То ли из-за неподобающего поведения невесты, то ли из-за того, что жених имел любовницу-цыганку из цыган-

ского хора Марию Михайловну Шишкину, с которой в 1867 году и сочетался законным браком. К моменту помолвки с Татьяной Берс он прожил с Марией 16 лет и имел трёх детей. После двух лет ожидания, поняв, что Сергей Николаевич не в силах оставить семью, Татьяна написала ему решительное письмо, в котором освобождала его от данного им слова. Она была в отчаянии, пыталась отравиться, заболела нервной горячкой. Два года спустя Татьяна вышла замуж за своего кузена Сашу Кузминского, а Сергей решил обвенчаться с Марией. Накануне двух этих свадеб двум бывшим влюблённым довелось неожиданно повстречаться: на узкой просёлочной дороге экипажи промчались мимо на близком расстоянии, Сергей и Таня узнали друг друга и молча поклонились.

Прототипом князя Андрея Болконского также является генерал-майор Евдоким Васильевич Давыдов (1786–1843), младший брат знаменитого партизана Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова, прототипа генерала Денисова. Как и брат, считался очень остроумным человеком. Будучи поручиком Кавалергардского полка, при Аустерлице, получив пять ран саблей, одну штыком и одну пулю, Давыдов был оставлен запертым на поле сражения. Ночью он пришёл в себя и кое-как добрёл до ближайшей деревни, занятой нашими ранеными. Спустя трое суток двое раненых кавалергардов уговорили Давыдова пойти вслед за отступавшей русской армией; на пути они были настигнуты эскадроном французских конногренадёров, отряженных для собирания раненых, и попали в плен. К счастью для Давыдова, эскадронный командир отдал его в распоряжение одного из своих офицеров, поручика Серюга, племянника министра иностранных дел Маре (герцога Бассано). Серюг принял в изнемогшем от ран и голода пленнике живейшее участие. Посадив его на лошадь, доставил Давыдова до ближайшей деревни и оттуда отправил в Брюн, где находилась главная квартира Наполеона. В лазарете Наполеон, обходя больных, спросил Давыдова: «Combien de blessures, monsieur?» (Сколько ран, мсье?) – «Sept, Sire» (Семь, ваше величество), – ответил тот. – «Autant de marques d'honneur» (Столько же знаков чести!), – заключил Наполеон. Эту беседу описали все европейские газеты.

По возвращении из плена Евдоким Давыдов был награждён золотой шпагой «За храбрость» и 1 ноября 1806 года произведён в штабс-ротмистры, а в 1809 году, после войны со Швецией, – в ротмистры. В Отечественную войну в рядах Кавалергардского полка участвовал в Бородинском сражении, где командовал эскадроном, был ранен и получил орден Св. Анны 2-й степени. За сражение при Кульме 17 и 18 августа 1813 года произведён в полковники; под Фершампенуазом Давыдов командовал 2-м дивизионом и при атаке французской кавалерии участвовал во взятии четырёх орудий, за что награждён орденом Св. Георгия 4-й степени и получил прусский орден Pour le Mérite и баварский орден Максимилиана Иосифа. В 1818 году Давыдов был назначен флигель-адъютантом, а в следующем году – начальником штаба 6-го пехотного корпуса и в том же году переведён в Свиту его величества по квартирмейстерской части. В 1820 году Е.В. Давыдов был произведён в генерал-майоры. В 1823 году он стал командиром 2-й бригады 3-й Кирасирской дивизии, а в 1825 году – командиром 1-й бригады 2-й Кирасирской дивизии. В 1834 году Евдоким Васильевич был назначен председателем комиссии военного суда при Московском ордонанс-гаузе. Был женат на дочери генерал-майора Николая Алексеевича Ермолова (1756 – после 1797) Екатерине Николаевне и имел двух сыновей: Николая (кавалергарда) и Василия.

Пьер Безухов

Граф Александр Григорьевич Кушелёв— Безбородко, прототип Пьера Безухова. Портрет работы Франца Крюгера. 1850–1851

Прототипом отца Пьера Безухова, Кирилла Владимировича Безухова, чьим внебрачным сыном Пьер является, был канцлер и светлейший князь Александр Андреевич Безбородко (1747–1799), один из богатейших людей своего времени. Он не был женат, но имел массу любовниц и незаконнорождённых детей. Не исключено, что одним из прототипов Пьера был

граф Александр Григорьевич Кушелёв-Безбородко (1800–1850), внучатый племянник канцлера Безбородко, дослужившийся до поста государственного контролёра. Как и Пьер, Александр Григорьевич носил очки и был толст. В одном из набросков к ранней редакции романа Толстой называл будущего Пьера Безухова князем Кушневым. Как и Пьер, до возраста 20 лет, в 1818–1820 годах, А.Г. Кушелёв-Безбородко находился за границей и также посетил Париж. Он постоянно следил за всем, что появлялось замечательного в области наук и литературы, при разделе имущества с родственниками предпочёл взять себе картинную галерею, был меценатом и почётным членом Петербургской академии наук.

Прототипом Пьера Безухова во время Бородинского сражения послужил известный поэт князь Пётр Андреевич Вяземский (1792–1878). Он действительно участвовал в Бородинском сражении поручиком конного полка, сформированного графом М.А. Дмитриевым-Мамоновым. Позднее князь признавался: «Во время сражения я был, как в тёмном или, пожалуй, воспламенённом лесу. По природной близорукости своей худо видел я, что было пред глазами моими. По отсутствию не только всех военных способностей, но и простого навыка ничего не мог я понять из того, что делалось». Тем не менее П.А. Вяземский помог вынести с поля боя раненого генерал-майора Алексея Николаевича Бахметева (1774–1841), командира 23-й пехотной дивизии, потерявшего правую ногу на батарее Раевского. За это П.А. Вяземский был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом. В дальнейшем он не только стал известным поэтом, но и сделал успешную карьеру на государственной службе, став в 1855 году товарищем министра народного просвещения, а в 1866 году – членом Государственного совета и обер-шенком (придворный чин 2-го класса).

Прототипом Пьера Безухова также был Василий Алексеевич Перовский (1795–1857) генерал от кавалерии, генерал-адъютант, военный губернатор Оренбурга в 1833–1842 годах и генерал-губернатор Самарской и Оренбургской губерний в 1851–1857 годах. Был одним из 10 внебрачных детей графа Алексея Кирилловича Разумовского (1748–1822) от мещанки Марии Михайловны Соболевской (1759–1824). Окончив курс в Московском университете, поступил в 1811 году колонновожатым (юнкером) в свиту его величества. Носил лорнет. В 1812 году участвовал в Бородинской битве, лишился пальца на левой руке, а при последующем отступлении был захвачен в плен, где находился до взятия союзниками Парижа. Вступил в «Союз Благоденствия». 14 декабря 1825 года, будучи флигель-адъютантом, находился при императоре на Сенатской площади и получил удар поленом в спину. Сцена Пьера у постели умирающего отца и сцены плена Пьера во многом написаны на основе рассказов Перовского, переданных ему Александрой Андреевной Толстой.

В отличие от прототипов, Кушелёва, Вяземского и Перовского, Пьер Безухов не делает государственной карьеры, а в финале романа мы узнаём, что он стал членом тайного общества, что в качестве одного из вариантов построманной судьбы допускает последующую каторгу в Сибири. Кроме того, Пьер, в отличие от П.А. Вяземского, попадает в плен к французам и только чудом остаётся в живых при отступлении Наполеона из Москвы (перед отступлением из Москвы французы убили всех русских пленных после того, как Кутузов отверг предложение о размене пленных; кормить пленных французам было нечем, а отпускать опасно, так как они могли присоединиться к партизанам).

Прототипом Пьера Безухова также является масон Пётр Яковлевич Титов (1758–1818). Масонский дневник Пьера – это слегка изменённые Толстым реальные дневниковые записи («Исповедь») за 1783–1806 годы Титова. В 1787 году Титов служил секретарём счётной экспедиции Военной коллегии. В конце 1788 или начале 1789 года был принят в юниоратскую степень, а в 1791 году ему «сообщён» был сперва «теоретический градус», а затем – «градус духовного рыцаря».

Толстой передал Пьеру своё увлечение идеями Жан-Жака Руссо и стремление к сближению с народом.

Наташа Ростова

Т.А. Кузминская, прототип Наташи Ростовой. Фотография «Мейер и Пирсон». Париж, 1867 г.

Прототипом Наташи Ростовой (Натальи Ильиничны Ростовой) является Татьяна Андреевна Кузминская (урождённая Берс) (1846–1925), сестра жены Толстого Софьи Андреевны Толстой (Берс) (1844–1919). Она была дочерью гоф-медика Андрея Евстафьевича Берса (1808–1868) и Любови Александровны Иславиной (1826–1886). Большую часть юности провела в семье Толстых и дружила с писателем. В 1867 году вышла замуж за своего кузена Александра Михайловича Кузьминского (1844–1917), выпускника Императорского

училища правоведения, ставшего действительным тайным советником и первоприсутствующим в соединённом присутствии первого и кассационного департаментов Сената. Он скончался 1 марта 1917 года, в день победы Февральской революции. Был одним из прототипов Пьера Безухова, мужа Наташи Ростовой.

Татьяна отличалась музыкальностью и хорошим голосом. По признанию Толстого, он «взял Таню, перетолок с Соней, и получилась Наташа». А.М. Кузьминский ещё в детские и ранние юношеские годы был влюблён в Татьяну. Но она безумно влюбилась в светского франта Анатоля Шостака, прототипа Анатоля Курагина. В связи с этим сестра Соня писала Тане: «Сейчас же получила письмо от Саши Кузьминского, длинное, милое и жалостливое. Лева и я решили, что славный он, а ты, кажется, его на пустозвона Анатоля променяла. А я, хоть и позвала его к нам, а куда как Саша мне милее и симпатичнее». Против брака были также родственники Анатоля, а Соне и Толстому удалось отговорить Таню от связи с Анатодем. Она так вспоминала о расставании с ним: «Дверь отворилась, и вошёл Анатоль. Он сказал мне про свой отъезд. Наталья Петровна вышла из комнаты, оставив нас вдвоём. Мне вспомнилась вдруг наша прогулка в Бабурине, маленький лесок и молодой серп луны слева... „К слезам“, и я горько заплакала. Не буду описывать наше прощание – оно было печально. На Толстых я была озлоблена за их отношение к Анатолю. Анатоль и я, сами того не зная, расстались надолго. В первый раз мы свиделись после 16–17 лет. Я была замужем и имела детей. А он был женат на сестре мужа – Шидловской. Анатоль служил тогда губернатором в Чернигове. Я чувствовала, как ко мне понемногу возвращалось сначала спокойствие, а затем моя беззаботная весёлость. Любовь эта не пустила корней. Это безотчётное, молодое увлечение, как волна в прибое, захлестнуло и тут же освободило меня».

А после разрыва с С.Н. Толстым Таня пыталась отравиться: «Я взяла стакан, прибавила в него порошок и в раздумье держала его перед собой. Ни страха, ни раскаяния я не чувствовала. Скорее всего, я ни о чём не думала тогда, а просто машинально исполняла то, что мучило и точило меня всё это время. Услыхав шаги, я сразу выпила этот порошок. Поставив стакан на место, я ушла к себе в комнату. Я чувствовала не то боль, не то ожог языка и рта. Так лежала я тихо с полчаса, когда совершилось что-то невероятное и неожиданное!

В передней раздался звонок. Минут через десять отворилась дверь, и вошёл Кузьминский.

– Откуда? – воскликнула я с удивлением, не зная, радоваться или нет его приезду.

– Из Ясной Поляны, – отвечал он. – Соня, Лев Николаевич и Сергей Николаевич приедут дней через пять в Москву. Лев Николаевич – чтобы ставить свою пьесу. Я же еду в Петербург из Киева, проездом заехал в Ясную и к вам.

– Как я рада тебя видеть, – слабым голосом говорила я. – Ты надолго?

– До завтрашнего дня. А ты больна?

– Да, мне нездоровится; но это пройдёт. Пойдём наверх, я велю дать кофе.

Распорядившись, я позвала мать и просила её идти в мою комнату. Братья остались с Кузьминским. Я уже начинала чувствовать сильную боль.

Мать, ничего не понимая, пошла со мною вниз. Когда мы шли по лестнице, она спросила меня, заметив мою бледность и тревогу:

– Что с тобою?

Я не отвечала.

– Таня, ты больна?

– Мама, Толстые и Сергей Николаевич приезжают через 4–5 дней в Москву.

– Да, я знаю, – сказала мама. – И ты окончательно переговоришь с ним!

– Мама, я отравилась, – тихо, но внятно проговорила я. – Надо меня спасти: я хочу его видеть.

Мама не дослушала слов моих, её ноги подкосились, она побледнела и, чтобы не упасть, тихо опустилась на ступени лестницы».

В отличие от Наташи с Пьером, брак Тани с Александром отнюдь не был идиллией. Она вспоминала: «Муж всегда был серьезнее меня. А я, испытав уже более серьезное чувство и не найдя в нем счастья, вернулась, как бы под защиту, к своей первой, ничем не омраченной, чистой любви, думая пристать к берегу спасенья... Башилов имел неосторожность сказать мужу: „Мне заказаны картинки для „Войны и мира“, и Лев Николаевич пишет мне: „Для Наташи держитесь типа Тани“. Этого было вполне достаточно, чтоб не оставаться в Москве лишние дни: муж без того уже не терпел, когда кто-либо заикался об этом сходстве».

Прототипом Наташи Ростовой в эпилоге в роли матери также послужила Софья Андреевна Толстая (Берс), жена Толстого, как следует из свидетельства Толстого о слиянии в образе Наташи черт Тани и Сони Берс. Через год после замужества Софья писала в дневнике: «Я – удовлетворение, я – нянька, я – привычная мебель, я – женщина» (13 ноября 1863 г.); «Мне хотелось бы всего его охватить, понять, чтоб он был со мною так, как, был с Alexandrine (Александра Андреевна Толстая (1817–1904), камер-фрейлина и двоюродная тётка Толстого, в которую он был платонически влюблён. – *Б.С.*), а я знаю, что этого нельзя, и не оскорбляюсь, а мирюсь с тем, что я для этого и молода, и глупа, и не довольно поэтична. А чтоб быть такой, как Alexandrine, исключая врождённых данных, надо быть и старше, и бездетной, и даже незамужней» (17 октября 1863 г.).

Илья Андреевич Ростов

Граф Илья Андреевич Толстой, прототип графа Ильи Андреевича Ростова. Портрет работы неизвестного художника

Прототипом графа Ильи Андреевича Ростова является дед Толстого, граф Илья Андреевич Толстой (1757–1820), тайный советник и казанский губернатор в 1815–1820 годах. Лев Николаевич вспоминал: «Дед мой, Илья Андреевич, был... человек ограниченный, очень мягкий, весёлый и не только щедрый, но бестолково-мотоватый, а главное – доверчивый. В имении его, Белевского уезда, Полянах, – не Ясной Поляне, но Полянах, – шло долго не перестающее пиршество, театры, балы, обеды, катания, которые, в особенности при склонности деда

играть по большой в ломбер и вист, не умея играть и при готовности давать всем, кто просил, займы и без отдачи, а главное, затеваемыми аферами, откупами (в 1803–10 годах И.А. Толстой держал винные откупа в Калужской и Орловской губерниях. – *Б.С.*), кончились тем, что большое имение его жены всё было так запутано в долгах, что жить было нечем, и дед должен был выхлопотать и взять, что ему было легко при его связях, место губернатора в Казани».

Окончив Морской кадетский корпус, И.А. Ростов служил гардемаринном на флоте, впоследствии перешёл в Преображенский полк, в 1791 году женился на богатой наследнице Пелагее Николаевне Горчаковой (1762–1838) и в 1793 году ушёл в отставку в чине бригадира. Во время Наполеоновских войн был одним из старейшин Английского клуба. В Казани местное дворянство много жаловалось на «великие злоупотребления» Ильи Андреевича. В результате в 1820 году прибывший из Петербурга ревизор обнаружил незаконно сделанный губернатором заём средств Приказа общественного призрения на 5000 рублей и недостачу вверенных ему сумм дорожного сбора на 9386 рублей. Причиной нарушений был объявлен «недостаток знания в должности правителя губернии». Илья Андреевич был снят с поста губернатора и месяц спустя умер. Воровал он, можно сказать, по-божески, но «недостаток знания» его действительно подвёл. Основным доходом губернаторов были взятки, на что начальство, кончая императором, смотрело сквозь пальцы. Другое дело – растрата казённых средств, в чём и был уличён Илья Андреевич. Это гарантированно вело к смещению с должности, хотя и без отдачи под суд. Преемник И.А. Толстого Пётр Андреевич Нилов (1771–1839) удержался на губернаторском посту всего два года и был уличён в растрате 100 тыс. рублей.

Петя Ростов

Прототипом Пети (Петра Ильича) Ростова, возможно, является поэт Михаил Юрьевич Лермонтов. Р.И. Дорохов, прототип Фёдора Ивановича Долохова, в письме к М.Ю. Юзефовичу 18 ноября 1840 года так характеризовал Лермонтова: «Славный малый – честная, прямая душа – не сносить ему головы. Мы с ним подружались и расстались со слезами на глазах. Какое-то чёрное предчувствие мне говорило, что он будет убит... Жаль, очень жаль Лермонтова, он пылок и храбр, не сносить ему головы». Характерно, что Долохов присутствует при гибели Пети Ростова, которая предчувствуется всем ходом романа.

Николай Ильич Ростов

Прототипом Николая Ильича Ростова послужил отец писателя граф Николай Ильич Толстой (1794–1837). В чине корнета Иркутского гусарского полка Николай Толстой принимал участие в Отечественной войне 1812 года и в чине поручика в заграничных походах, но, естественно, в силу возраста не мог участвовать ни в Шенграбенском, ни в Аустерлицком сражениях. Николай Ильич участвовал в Дрезденском и Лейпцигских сражениях и был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом и чином штабс-ротмистра. В 1814 году он попал к французам в плен у Сент-Обена, откуда был освобождён только после взятия союзниками Парижа. По возвращении в Россию Н.И. Толстой в августе 1814 года был переведён в Кавалергардский полк, а в 1817 году уже в чине майора в гусарский принца Оранского полк. В отставку он вышел в 1824 году в чине полковника. По воспоминаниям Льва Толстого, у отца были «сангвиническая красная шея», «бодрый быстрый шаг», «бодрый, ласковый голос», «добрые, красивые глаза», «грациозные, мужественные движения». Из-за ряда крупных карточных проигрышей финансы Николая Ильича находились в плачевном состоянии. Он был влюблён в свою троюродную сестру Татьяну Александровну Ергольскую (прототип Софьи Александровны Ростовой), но ради денег женился в июле 1822 года княжне Марии Николаевне Волконской, получившей в приданое имение Ясная Поляна. В 1829 году он выкупил проданное за долги Никольское-Вяземское, продав московский дом жены. После получения наследства от двоюродной сестры, жены сенатора графа Льва Алексеевича Перовского (1792–1856) княжны Екатерины Васильевны Горчаковой (1794–1833), дела Николая Ильича окончательно поправились, и он прикупил ещё несколько деревень. У отца писателя было четыре сына: Николай (1823), Сергей (1826), Дмитрий (1827) и Лев (1828), а также дочь Мария (1830).

Наталья Ростова

Прототипом Натальи Ростовской, урождённой Шиншиной, жены графа Ильи Андреевича Ростова, является Пелагея Николаевна Толстая, урождённая Горчакова (1762–1838), жена графа Ильи Андреевича Толстого и бабушка писателя. Будучи дочерью князя Николая Ивановича Горчакова (1725–1811), она, по мнению Толстого, «была недалёкая, малообразованная – она, как все тогда, знала по-французски лучше, чем по-русски (и этим ограничивалось её образование), и очень избалованная – сначала отцом, потом мужем, а потом... сыном – женщина. Кроме того, как дочь старшего в роде, она пользовалась большим уважением всех Горчаковых...»

Софья Александровна Ростова

Прототипом Софьи Александровны (Сони) Ростовой является Татьяна Александровна Ергольская (1792–1874), троюродная тётка Толстого, воспитывавшая его после смерти матери. В молодости у них был роман с отцом писателя, но против свадьбы были как родители Николая Ильича, так и сама Ергольская. В 1836 году овдовевший Н.И. Толстой попросил руки Ергольской, надеясь, что она заменит мать пятерым детям. Ергольская отказала, но после смерти Николая Толстого действительно занялась воспитанием его сыновей и дочери.

Она была дочерью майора Александра Семёновича Ергольского (р. в 1758 г.), сына Екатерины Ивановны Ергольской (р. в 1728 г.), урождённой княжны Горчаковой, сестры князя Николая Ивановича Горчакова (1725–1811), прадеда Толстого. После ранней смерти родителей шесть сыновей и две дочери С.А. Ергольского были разобраны родственниками на воспитание. Татьяна была взята на воспитание своей двоюродной тёткой, бабкой Толстого, Пелагеей Николаевной Толстой, урождённой Горчаковой. Толстой вспоминал, что Татьяна Александровна «воспитывалась совершенно наравне с моими тётками и была всеми нежно любима, как и нельзя было не любить её за её твёрдый, решительный, энергичный и вместе с тем самоотверженный характер».

По словам Толстого, Т.А. Ергольская была «третье после отца и матери и самое важное лицо в смысле влияния на жизнь его». Лев Николаевич вспоминал: «Должно быть, она была очень привлекательная с своей жёсткой чёрной курчавой огромной косой и агатово-чёрными глазами и оживлённым энергическим выражением. В.И. Юшков, муж тётки Пелагеи Ильиничны, большой волокита, часто уже стариком с тем чувством, с которым говорят влюблённые про прежний предмет любви, – вспоминал про неё: „Toinette, oh, elle était charmante!“ „Танечка, о, она была восхитительна!“...»

Должно быть, она любила отца, и отец любил её, но она не пошла за него в молодости, для того чтобы он мог жениться на богатой моей матери. Впоследствии же она не пошла за него потому, что не хотела портить своих чистых поэтических отношений с ним и с нами. В её бумагах, в бисерном портфельчике, лежит следующая, написанная в 1836 г., спустя шесть лет после смерти моей матери, записка: „16 août 1836. Nicolas m'a fait aujourd'hui une étrange proposition – celle de l'épouser, de servir de mère à ses enfants et de ne jamais les quitter. J'ai refusé la première proposition, j'ai promis de remplir l'autre tant que je vivrai“. „6 августа 1836. Николай сделал мне сегодня странное предложение – выйти за него замуж, заменить мать его детям и никогда их более не оставлять. В первом предложении я отказала, второе я обещалась исполнять, пока я буду жива“. Так она записала; но никогда ни нам, никому не говорила об этом... Тётенька Татьяна Александровна имела самое большое влияние на мою жизнь. Влияние это было, во-первых, в том, что ещё в детстве она научила меня духовному наслаждению любви. Она не словами учила меня этому, а всем своим существом заражала меня любовью. Я видел, чувствовал, как хорошо ей было любить, и понял счастье любви. Это – первое; второе – то, что она научила меня прелести неторопливой одинокой жизни... Умирала она, почти никого не узнавая. Меня она узнавала всегда, улыбаясь, просиявала, как электрическая лампочка, когда нажмёшь кнопку, и иногда шевелила губами и старалась произнести Nicolas, перед смертью уже совсем нераздельно соединив меня с тем, кого она любила всю жизнь».

Николай Андреевич Болконский

Князь Николай Сергеевич Волконский, прототип князя Николая Андреевича Болконского

Прототипом князя Николая Андреевича Болконского (старого князя) послужил князь Николай Сергеевич Волконский (1753–1821), генерал от инфантерии, дед Толстого. Сын генерал-майора князя Сергея Фёдоровича Волконского (1715–1784) и Марии Дмитриевны, урождённой Чаадаевой (ум. 1775). Женат на Екатерине Дмитриевне, урождённой Трубецкой (1749–1792). У них родилась единственная дочь – княжна Мария Николаевна Волконская, в замужестве графиня Толстая (1790–1830) – мать Льва Толстого. Владел имением «Ясная Поляна»,

которое стало приданым Марии Николаевны. В 1793 году он был послом в Берлине. В 1799 году Николай Сергеевич вышел в отставку.

«Дом Болконских» (Воздвиженка, 9). Начало XX века. Дом князя Николая Сергеевича Волконского, прототипа «старого князя» Николая Андреевича Болконского

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.